

А.В. Двизова

Томский государственный университет

**Языковые средства выражения
ситуации зрительного и слухового восприятия
в поэзии Б. Пастернака (сопоставительный аспект)**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности реализации ситуации зрительного и слухового восприятия в поэзии Б. Пастернака, выявляется текстообразующий и смыслообразующий потенциал соответствующих языковых единиц и общность их функционирования в поэтическом тексте. На основе анализа стихотворений делается вывод о том, что высказывания с семантикой зрительного и слухового восприятия тесно связаны на формальном и содержательном уровне, а их взаимодействие играет важную роль в творчестве исследуемого автора.

In article features of realization of visual and auditory perception situation in B. Pasternak's poetry are considered, respective linguistic units, it's potential in organization of texts and senses and a community of their functioning in poetic texts comes are revealed. On the basis of the poems analysis we make the conclusion that propositions with visual and auditory perception semantics are closely connected at formal and substantial level and this connection plays an important role in works of investigated author.

Ключевые слова: слуховое восприятие, зрительное восприятие, поэтический текст, предикативность.

Auditory perception, visual perception, poetic text, predicativity.

УДК: 81'367/37

Контактная информация: Томск, ул. Ленина, 34. ТГУ, филологический факультет. Тел. (3822) 534077. E-mail: deagirl@mail.ru.

Слух и зрение считаются исследователями «базовыми» видами восприятия по причине их исключительной важности для жизни человека. Ю.Д. Апресян на примере иерархии подсистем, обслуживающих систему восприятия, демонстрирует главенствующее положение зрения, слуха относительно обоняния, вкуса, осязания по языковым данным и происходящим в языке процессам (количество обслуживающих подсистему лексем и происходящие в языке процессы метафоризации) [Борейко, 2006, с. 4]. В поэзии Б. Пастернака они также занимают главенствующее положение, образуют наибольшее количество высказываний с перцептивным значением и являются основой для большинства синестетических сочетаний в его стихотворениях.

А.В. Бондарко отмечает, что в современной лингвистике перцептивность рассматривается как элемент семантики высказывания и может приобретать статус содержательной характеристики целого текста или значительных его фрагментов [Бондарко, 2004, с. 276–277]. Действительно, зрительные и звуковые образы играют особую роль в связи с реализацией важнейших тем творчества поэта, структурно и содержательно организуют целые стихотворения («Седьмой этаж»

(450)¹, «Стихотворенье» (444), «Болезнь» (113) и др.). Лейтмотивом эти образы проходят, например, через цикл «Стихи о войне» (1941–43 гг.), что объясняется необходимостью передать возросшую для человека необходимость иметь острое зрение и слух, чтобы выжить: *И в дыму багровом, / Застлавшем взор, / Отдаленным зовом / Огласился бор* (274). Способность видеть и слышать переосмысливается автором метафорически, тем самым выводя происходящее на войне в иную реальность, в историю, вечность, вводя тему смерти: *В круглосуточном обстреле, / Слыша смерти пережат, / Вы векам в глаза смотрели / С пригородных баррикад*; связывается с воспоминаниями: *Голос нынешнего века / И виденья той поры / Уживаются с опекой / Терпеливой медсестры* (250).

Несмотря на то, что модусы перцепции «зрение» и «слух» имеют свои отличительные черты и способы выражения, в поэзии Б. Пастернака они приобретают немало общих признаков и функций, «действуя сообща» в одном контексте.

Как отмечалось выше, зрительное и слуховое восприятие в русской языковой картине мира представлены широким спектром языковых единиц, особого внимания среди которых заслуживают устойчивые словосочетания, подвергающиеся авторским изменениям: *Как воды набрала в рот, / Взор уперла в потолок* (85); *В то же утро, ушам не поверя, / Протереть не успевши очей* <...> (99).

Ситуации зрительного (далее ЗВ) и слухового (СВ) восприятия могут выражаться в тексте как предикативным, так и непредикативным способом. Для предикативного характерно использование базовых глаголов СВ и ЗВ (*слышать/слушать, видеть/смотреть/глядеть*), а также глаголов других лексико-семантических групп; для непредикативного – употребление отглагольных существительных и прилагательных: *Между тем слепое что-то, / Опьяняя и кружа, / Увлекало вас к пролету / Из глухого блиндажа* (249).

На уровне плана содержания высказывания с семантикой ЗВ и СВ имеют следующие функции:

1. Описание психологического состояния лирического героя или его внешнего вида: *Все нынешней весной особое. / Живее воробьев шумиха. / Я даже выразить не пробую, / Как на душе светло и тихо.*

2. Описание ментальной сферой существования человека: *Как в неге проявлялась мысль! / Безукоризненно. Как стон. / Как пеной, в полночь, с трех сторон / Внезапно озаренный мыс.*

3. Описание природных явлений, конструирование природных образов, например, в стихотворении «Гроза моментальная навек» образ грозы составлен из элементов «гром» и «свет», впечатления героя переходят из физической сферы его существования в ментальную: *И когда по кровле зданья / Разлилась волна злорадства / И, как уголь по рисунку, / Грянул ливень всем плетнем, // Стал мигать обвал сознания: / Вот, казалось, озарятся / Даже те углы рассудка, / Где теперь светло, как днем* (92).

4. Формирование центральных образов стихотворений, например, вокзал в стихотворении «Город» описывается с помощью существительного *глаза* и лексикой с семантикой СВ: *Окно в слезах. Огни. Глаза. / Народу! Народу! Сопят тормоза / Где-то с шумом падает вода* (177); в стихотворении «Свадьба» отглагольные существительные делают образ праздника ярким и громким: *И рассыпал гармонист / Снова на баяне / Плеск ладоней, блеск монист, / Шум и гам гулянья* (272).

5. Описание окружающей среды, обстановки: *Был утреник. Сводило челюсти, / И шелест листьев был как бред. / Синее оперенья селезня / Сверкал за Камой рассвет* (45). Обычно для полного описания состояния окружающей обстановки

¹ Материалом статьи послужили стихотворения издания [Пастернак, 1990]. После цитирования стихотворения в скобках указывается его номер в соответствии с нумерацией в сборнике.

новки Б. Пастернак вводит сначала ситуацию СВ, а затем (в этой же строфе или в следующей) – ЗВ: так происходит в стихотворениях «Сегодня с первым светом встанут...» (8), «Венеция» (10), «Отплытие» (168) и др.

6. Характеристика человека. В качестве примера приведем строки из стихотворения «Меня б не тронул рай...», в которых автор выражает симпатию деревенским жителям, чуждым суете цивилизации: *Живут и у озер / Слепые и глухие, / У этих фантазер / Стал пятою стихией* (230).

7. Об «одушевлении» окружающего мира свидетельствуют многочисленные примеры олицетворений. В поэзии Б. Пастернака «оживают» природные явления, что связано с мировоззренческой концепцией автора, который воспринимает природу как живое существо: «Все образы конкретны, предметны, зримы. Это не символы и не аллегории. Человек и мироздание даны в одном измерении. Они и существуют для Пастернака в одном измерении. Ибо и человек, и природа одинаково одушевлены для него и одинаково одухотворены» [Якобсон, 2006, с. 2]. Очеловеченными предстает, например, лес: *По петушиной перекличке / Расступится к опушке лес / И вновь увидит с непривычки / Поля и даль и синь небес* (301).

Текстообразующий потенциал высказываний с семантикой ЗВ и СВ заключается, прежде всего, в построении многочисленных синестетических сочетаний: *Напрасно за лиловый фольварк, / Под слуховые окна служб / Верст на сто в черное безмолвье / Уходит белой лентой глушь* (446). Синестезия как проявление комплексного восприятия действительности – это один из доминантных признаков идиостиля Б. Пастернака. Она служит материалом для формирования сложных оттенков смыслов в его стихотворениях и одновременно ключом к декодированию этих смыслов. Зрительно-звуковая двучленная синестезия имеет лидирующее положение в стихотворениях (23 сочетания из 64 контекстов). Зрение и слух входят в состав трехчленных синестетических сочетаний: *И слышать сквозь темные спай / Ее поцелуев – «На помощь!» / Мой голос зовет, утопая* (24); *Его взыскательные уши / Еще упрасивали мглу, / И лед, и лужи на полу / Безмолвствовать как можно суше* (187).

На уровне композиции семантика слуха и зрения одновременно функционирует в рамках словосочетания – *шумных глаз* (143); сложного предложения с придаточными времени и места – *Я выходил в такое время, / Когда на улице низки, / И рассыпал лесною темью / Свои скрипучие шаги*; строки – *Раздался стук. Зажегся свет* (47); строфы – *Плыла черепица, и полдень смотрел, / Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге / Кто, громко свища, мастерил самострел, / Кто молча готовился к Троицкой ярмарке*; текста – например, ситуация СВ начинается стихотворение «Лето в городе» (268), а ЗВ заканчивает его, создавая кольцевую композицию.

Нередко высказывания с семантикой СВ и ЗВ находятся в отношениях синтаксического параллелизма: *И я, как ты, взгляну бездонно, / И я, как ты, скажу: терпи* (47). Таким образом, выполняется специальная авторская задача на усложнение как композиции, так и смысловой нагрузки (нагнетания, уточнения, дополнения, усиления и т.д.). Прием синтаксического параллелизма осуществляется и на уровне строф, как в стихотворении «Раскованный голос» (24), где первая строфа начинается со слов *и слышать*, вторая – *и видеть*...

Обращает на себя внимание тот факт, что ситуации ЗВ и СВ часто находятся в причинно-следственных отношениях на уровне развития мысли (сюжета) и синтаксиса: *Еще я с улицы за речью / Кустов и ставней – не замечен, / Заметят – некуда назад: / Навек, навек заговорят* (81).

Каузация (смысловая и синтаксическая) образует следующие виды связей между ситуациями ЗВ и СВ:

1) зрение – сон; звук – пробуждение: *Средь вьюг проходит рождество. / Он видит сон: пришли и подняли. / Он вскакивает. «Не его ль?» / (Был зов. Был звон. Не новогодний ли?)* (111).

2) звук – запрос; зрительный образ – реакция: *Будто нем он, взгляд этих игл и ветвей, / А другой, в высотах, – тугоух, / И сверканье пути на раскатах – ответ / На взыванье чьего-то ау* (113). В первых двух строках слух и зрение связаны как подлежащее и сказуемое в рамках синестетического сочетания, во второй части строфы они объединены в смысловое целое «импульс-ответ» (в ответ на звук – сверканье).

3) СВ – источник некоего эффекта, следствием которого становится ЗВ: *От говора ключей, / Сочащихся из скважин, / Тускнеет блеск свечей, / Так этот воздух влажен* (232); *Когда рыданье вдовье / Относит за бугор, / Я с нею всею кровью / И вижу смерть в упор* (237); *Гремит Шопен, из окон грянув, / А снизу, под его эффект / Прямя подсвечники каштанов, / На звезды смотрит прошлый век* (208).

4) ситуация ЗВ инициирует появление ситуации СВ: *И наколовшись об шитье / С невынутой иголкой, / Внезапно видит все ее / И плачет втихомолку* (277).

Однако слух и зрение не только следуют друг за другом в логической цепочке, но и функционируют одновременно, будучи представленными в поэзии Б. Пастернака как первичные и основные (часто непроизвольные) реакции человека на мир. Так, в двух строфах стихотворения «Дурные дни» через эти виды восприятия последовательно описывается реакция толпы на арест Христа: *Толпа на соседнем участке / Заглядывала из ворот, / Толклись в ожидание развязки / И тыкались взад вперед. // И полз шопоток по соседству, / И слухи со многих сторон <..>* (283).

О важности высказываний с семантикой ЗВ и СВ в рамках поэтического текста, в том числе их одновременного сосуществования, свидетельствуют примеры редакций стихотворений. Так, в одном из важнейших текстов «Сестра моя – жизнь и сегодня в разливе...» (52) четвертая строфа подвергается существенным изменениям, а ситуации СВ и ЗВ дополняют друг друга. Сравним два варианта: А. *Что только закат озарит хutorянок, / Толпою теснящихся на полотне, / Я слышу, что это не тот полустанок, / И солнце, садясь, соболезняет мне* и Б. *Что только нарвется, разлаявшись, тормоз / На мирных сельчан в захолустном вине, / С матрацев глядят, не моя ли платформа, / И солнце, садясь, соболезняет мне*. Видно, что в первых строках строфы ситуации СВ и ЗВ организуют глаголы из группы не базовых глаголов СВ и ЗВ: *озарять* – ЛСГ глаголов с семантикой света, *разлаяться* – ЛСГ глаголов, изначально обозначающих звуки, издаваемые животными. Во второй части строф лирический герой понимает, что еще не прибыл на свою станцию, узнать об этом ему помогает ситуация ЗВ/СВ, реализующаяся с помощью базовых глаголов восприятия *глядеть/слышать*. Таким образом, обе редакции как бы являются зеркальным отражением друг друга.

Что касается функционирования высказываний с семантикой СВ и ЗВ в рамках поэтического текста, следует обратить внимание на стихотворение «Седьмой этаж», являющее собой яркий пример того, как семантика СВ и ЗВ развертывает все остальные смыслы:

Ах, нас напрасно пернатым
Уподобляет немой!
Видишь, пристрастье к квадратам
Создало город зимой.

Били часы, и мокрицы
Слушали, стыли, ползли.

Выдумать значит открыться,
Это ко благу земли.

Утром, когда ты подперла
Голову **мглою** дворов,
Не подоконником, – **горлом**
Чуял я, сколько там дров.

Где мы заимствуем внешность?
Взгляд твой об этом **молчит**.
Мне же мою неутешность
Снизу внушил **антрацит**.

В первой строфе ситуация СВ представлена непредикативным способом (прилагательное *немой*), далее следует ситуация ЗВ, которая вводится с помощью базового глагола *видеть*. Во второй строфе присутствует активный базовый глагол *слушать*. Третья строфа содержит косвенные признаки наличия СВ и ЗВ (существительные *мгла* и *горло*). Наконец, в четвертой строфе наблюдается явление синестезии – *взгляд молчит*. Заканчивается текст словом, обозначающим цветовую и тепловую характеристику одновременно (*антрацит* – «лучший сорт каменного угля, отличающийся черным цветом, сильным блеском, большой теплотворной способностью» [Словарь русского языка, 1999, с. 40]). Абсолютно равное количество лексем с семантикой СВ и ЗВ, симметричное распределение по тексту говорит об их равной ценности для автора. Отметим, что в стихотворении автор демонстрирует комплексное восприятие действительности лирическим героем, вводя глаголы тактильного восприятия (*стыть* во второй строфе) и базовый глагол восприятия запаха (*чуять* в третьей строфе).

Тот факт, что высказывания с семантикой ЗВ и СВ тесно связаны на формальном и содержательном уровне в рамках поэтического текста говорит о комплексном восприятии действительности лирическим сознанием. В мире Б. Пастернака реальность наполнена звуковыми и зрительными образами, не существует вне их.

Литература

Бондарко А.В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М., 2004. С. 276–282.

Борейко Т.С. Ситуация тактильного восприятия: способы представления в системе русского языка и в языковом сознании индивида: Дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2006.

Пастернак Б. Стихотворения и поэмы: В 2-х т. Л., 1990.

Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1999. Т. 1.

Якобсон А.А. Лекции о Пастернаке. М., 2006.